

Из архива

А.С. МАКАРЕНКО

МИФ О «ДИПЛОМНОЙ РАБОТЕ» выпускника Полтавского учительского института А.С. Макаренко

Гётц Хиллиг,

приват-доцент истории педагогики Марбургского университета, вице-президент Международной макаренковской ассоциации, иностранный член АПН Украины и Российской академии образования, доктор философских наук, Германия

В 1914–1917 гг. А.С. Макаренко, как известно, был студентом Полтавского учительского института, который он закончил с золотой медалью. По его собственным словам, он получил эту высокую награду за свою выпускную работу по педагогике. Данный факт общеизвестен и долгое время не вызывал никаких сомнений. Он нашёл отражение во всех биографиях педагога, написанных отечественными и зарубежными авторами.

Макаренко упоминает об этом в своём заявлении в Центральный институт организаторов народного просвещения им. Е.А. Литкенса, датированном 24 августа 1922 г. В нём написано дословно следующее: «В Учительском институте золотую медаль получил за большое сочинение «Кризис современной педагогики», над

которым работал 6 месяцев»¹. Международное макаренковедение неоднократно указывало с сожалением на то, что до сих пор не удалось обнаружить эту работу. В ней предполагается найти точную информацию о том, какими знаниями о современных ему (российских и зарубежных) течениях в педагогике обладал Макаренко, а также ссылки на возможные влияния на формирование его собственных представлений.

Архивные фонды Полтавского учительского института, основанного в 1914 году, к сожалению, не сохранились, достойно упоминания то, что с 1989/90 учебного года впервые для педвузов СССР

¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1983. С. 10.

все выпускники стационара Полтавского педагогического института (сегодня — педагогического университета) пишут и защищают дипломные работы, как это якобы уже было с начала существования учебного заведения, в первом выпуске которого был и выдающийся педагог А.С. Макаренко.

На основании государственных указов о награждении медалями учеников и студентов в Российской империи и законодательства, принятого Временным правительством, а также переписки между Полтавским учительским институтом и начальством в Киеве я пришёл к заключению, что Макаренко такой работы вообще не писал.

По этой теме я уже выступал в 1991–92-х годах в печатных органах в Киеве² и в Полтаве³, а также в Москве⁴, но мои выводы были встречены с сомнением. Так, в авторитетном журнале «Педагогика» в связи с данной публикацией можно прочитать следующее: «...поскольку аргументы Г. Хиллига оказались редакции спорными и не очень убедительными, мы обратились к Г.А. Созиновой, на протяжении многих лет изучавшей рассматриваемый период в жизни А.С. Макаренко, с просьбой прокомментировать статью немецкого макаренковедца». В обширной статье этого оппонента⁵ не содержится ни одного нового факта, и это самое, к сожалению, нужно сказать также и по поводу возражения мною уважаемого «местного» партнёра в дискуссии по данной теме М.Ф. Моргуна. Поэтому мне бы хотелось познакомить читателей макаренковедческого «АЛЬМАНАХа» с центральными тезисами моей аргументации.

² Тасмниці дипломної роботи. «Автобіографічних фантазія» А.С. Макаренка чи «біла пляма» макаренкознавства? (Дискусія між Г. Хілігом та В. Моргуном) // Освіта. Київ. 1991. № 68, 17.09. С. 2.

³ «Автобіографічна фантазія», або «біла пляма» макаренкознавства // Комсомолець Полтавщини. 1991. № 111, 24.09. С.3.

⁴ Хиллиг Г. О судьбе «дипломной работы» А.С. Макаренко // Педагогика. 1992. № 7–8. С. 91–93.

⁵ Созинова Г.А. По поводу публикации Г. Хиллига // Там же. С. 94–97.

То, что Макаренко по окончании своей учёбы в Полтавском учительском институте был награждён золотой медалью, не подлежит сомнению, — это указано в его аттестате, известном по многочисленным изданиям трудов педагога-писателя. Но я сомневаюсь в том, что он получил данную награду «за большое сочинение «Кризис современной педагогики», над которым работал 6 месяцев». В связи с этим хочу выдвинуть следующие аргументы:

1. Макаренко сам не заговаривает на названную тему ни до этого, т.е. между 1917 и 1922 г., ни после; также его учителя в Полтавском институте, и особенно директор А.К. Волнин, преподававший педагогику, в их обширных и информативных воспоминаниях о Макаренко не упоминают ни единым словом о подобной работе своего «образцового ученика».

2. Предмет «педагогика» преподавался в трёхгодном учительском институте только со второго класса. Поэтому возникает естественный вопрос: каким образом Макаренко, которого осенью (или, самое позднее, в начале декабря) 1916 г. призвали на военную службу, мог написать столь большую работу, требующую так много времени? Уж никак не в 1916 г., после только одного года обучения педагогике! Но, может быть, он успел это сделать за те четыре месяца, которые у него остались после возвращения со службы?

3. На основании циркуляра Министерства народного просвещения Временного правительства от 19 марта 1917 г. во всех учительских институтах в том году были отменены выпускные экзамены. Все «воспитанники», которые успешно заканчивали третий класс, получали в конце учебного года разрешение преподавать в высших начальных училищах⁶.

4. В соответствии с положением об учительских институтах от 31 мая 1872 г., которое упоминалось и в аттестате Макаренко, награждение лучших воспитанников этих

⁶ См.: Педагогический журнал. Полтава. 1917. № 2–3. С. 2–3.

заведений золотыми и серебряными медалями проводилось на тех же основаниях, что и в мужских гимназиях Министерства народного просвещения (ст. 2.290). О том, что написание выпускной работы является необходимым условием для получения медали, речи не было.

5. Из сохранившейся в Центральном государственном историческом архиве Украины переписки попечителя Киевского учебного округа с Полтавским учительским институтом следует, что весной 1917 г. Макаренко подавал прошение директору института о продлении срока сдачи зачётов по учебным предметам (официально день окончания учебных занятий в институте — 1 мая).

При этом он ясно даёт понять, что из-за его военной службы для него невозможно в срок выполнить все требования, обязательные для успешного окончания учёбы, т.е. «сдать все необходимые зачёты, сочинения по педагогике (!) и практические работы». Макаренко пытался достичь всеми правдами и неправдами: он указывает на то, что якобы «не исключена возможность нового призыва (его) на военную службу в текущем году осенью». Как следует из архивных материалов, 24 апреля 1917 г. педагогический совет института рассматривал прошение «воспитанника III класса Антона Макаренко» и принял решение «в виду выдающихся способностей и успехов» дать ему возможность «окончить курс института в настоящем учебном году». Для этого он должен «подвергнуться в течение мая месяца проверочным испытаниям»⁷. Заслушивание их результатов произошло на заседании педагогического совета 15 июня — в тот день, как известно, был выдан аттестат⁸.

Об этом Волнин сообщает 17 июля попечителю, и в том же письме отмечено, что Макаренко было также присуждено «звание учителя высшего начального училища с награждением за отличные успехи золотой медалью». Правда, о якобы угрожающей опасности снова попасть в солдатские казармы речи нет. Вместо этого упоминается о намерении Макаренко поступить в высшее учебное заведение, поэтому после письменного заявления ему сразу же выдали документы⁹, в том числе ат-

тестат и характеристику, где, между прочим, говорится о том, что «особый интерес проявил к педагогике и гуманитарным наукам, по которым очень много читал и представил прекрасные сочинения»¹⁰.

Планы Макаренко изучать в Москве историю потерпели неудачу, так как и после Февральской революции сохранилось прежнее условие для такой учёбы в университете: знание древних и современных иностранных языков. Как вытекает из циркуляра Министерства просвещения Временного правительства от 13 июня 1917 г., выпускникам учительских институтов предоставлялось право поступления в университет только после сдачи дополнительных экзаменов по латинскому и одному из новых языков¹¹.

С макаренковскими документами и высказываниями биографического характера вообще надо пользоваться с величайшей осторожностью — в них встречаются много «фантазий». Это нужно также сказать по поводу вышеупомянутого заявления «завкола Горького» в Центральный институт организаторов народного просвещения в Москве. Данный документ начинается короткой автобиографией из шести предложений. Даже в этом небольшом абзаце можно обнаружить ряд неточностей и преувеличений в пользу автора. Так, например, педагогические курсы, законченные Макаренко в 1905 году, были не двух- (как это написано в заявлении), а однодичные. Упоминаемая им «большая железнодорожная школа при Крюковских вагонных мастерских» (до 1000 учащихся), которой он в 1917–1919 гг. руководил, в действительности представляла собой маленькое училище на 200–300 учеников.

Автобиографические высказывания А.С. Макаренко требуют критической оценки исследователей. Это относится также и к легенде о «дипломной работе» педагога-новатора. **В.Ш**

⁷ ЦГИА Укр., ф.707, оп. 299, д. 6 за 1917 г. л. 93 с об.).

⁸ В издании «Педагогических сочинений» А.С. Макаренко (т. 8, с. 119) данный документ ошибочно датирован: «Полтава, июля 15 дня 1917 г.».

⁹ См.: ЦГИА Укр., ф. 707, оп. 299, д. 6 за 1917 г., л. 131 с об.

¹⁰ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Т. 8. М., 1986. С. 118.

¹¹ См.: Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 70. 1917. Отд. 1. С. 69–70.